

ХЕЗИТАТОРЫ И ПУСТЫЕ СЛОВА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е.Г. Борисова

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия; egbor@mail.ru*

С.В. Михайлова

*Московский городской педагогический университет, Москва, Россия;
mihailovasv@mgpu.ru*

А.В. Васильцова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия; ksas3@yandex.ru*

И.С. Калятин

*Московский городской педагогический университет, Москва, Россия;
kalyatinis@mgpu.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются так называемые *пустые слова* (*filler words, mots de remplissage, tics de langage, tics de remplissage, Füllwörter*), которые зачастую определяют как *хезитаторы*. Анализ проводится на примерах из ряда европейских языков, однако упор делается на русский язык. Определяются признаки этих слов, их отличие от дискурсивных маркеров разных типов. Описываются функции таких слов, омонимия с лексикой иных классов.

Ключевые слова: пустые слова; хезитаторы; слова-паразиты; дискурсивные маркеры; дискурсивная организация речевого потока

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-04-2

Для цитирования: Борисова Е.Г., Михайлова С.В., Васильцова А.В., Калятин И.С. Хезитаторы и пустые слова: функционально-описательный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 4. С. 25–39.

HESITATORS AND FILLER WORDS: FUNCTIONAL AND DESCRIPTIVE ASPECT

Elena G. Borisova

State Academic University of the Humanities, Moscow, Russia; egbor@mail.ru

Svetlana V. Mikhailova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia; mihailovasv@mgpu.ru

Anna V. Vasiltsova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; ksas3@yandex.ru

Igor S. Kalyatin

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia; kalyatinis@mgpu.ru

Abstract: The article is focused on the so-called filler words (*mots de remplissage, tics de langage, tics de remplissage, Füllwörter*) which are often defined as *hesitators*. The analysis is based on examples from a number of European languages, and Russian first of all. The difference between *filler words* and other lexis, namely discourse markers, is investigated.

Keywords: filler words; hesitators; ‘empty words’; discourse markers; organizing the speech in discourse

For citation: Borisova E.G., Mikhailova S.V., Vasiltsova A.V., Kalyatin I.S. (2026) Hesitators and Filler Words: Functional and Descriptive Aspect. *Lomonosov Philology Journal*, no. 4, pp. 25–39.

Введение

Внимание к функционированию языка, получившее распространение благодаря многим участникам Пражского лингвистического кружка (и не только) еще в первой половине двадцатого века, привело к возникновению масштабных направлений в лингвистике: теории актуального членения, функциональной стилистики, функционального подхода во французской лингвистике, затем в советской — и целого ряда других, включая и социолингвистику, и, пожалуй, психолингвистику. Полный обзор этих подходов — и прочих, тоже связанных с аспектами функционирования языковых механизмов, — выходит далеко за пределы задач данной статьи.

Однако одну группу лексики все-таки стоит упомянуть в связи с тем вниманием, которое ей уделялось начиная с 1970-х годов. Это так называемые *дискурсивные слова* [Fraser 1996], куда включались и дискурсивные маркеры речевого этикета и вообще общения (*слушай, итак* и т. п.), и маркеры внимания и эмфазы, обычно называемые усилительными частицами [Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания 1998], и показатели отношения говорящего к сообщению *собственно говоря, вообще-то* [Яковлева 2003: 129–146; Шаронов 2018], а иногда и междометия, вводные слова и другие единицы. Изучение (в том числе инструментальное) звучащей речи заставило лингвистов-теоретиков обратить внимание на явление, давно находившееся в поле зрения

специалистов по речевой культуре, но не привлекавшее особого внимания лингвистов-теоретиков.

Мы имеем в виду слова или звуки, употребляемые в устной речи без намерения передать какое-либо содержание:

(1) *Мне это как бы и неинтересно совсем.*

В данном случае слово *как бы* не привносит в содержание высказывания никакого четко ощущаемого нового смысла, ср.

(1') *Мне это и неинтересно совсем.*

Данные единицы, в отличие от дискурсивных маркеров, не способствуют организации устного высказывания, хотя играют определенную роль в обеспечении плавности и последовательности речевого потока, а также имеют социолингвистическое значение, поскольку отражают используемую собеседниками индивидуальную или коллективную речевую палитру [González Ormazábal, San Martín Núñez 2018].

Традиционно эти слова именуются *слова-паразиты* [Литвинова 2012], а поскольку слово «паразит» имеет в русском языке очевидную негативную окраску, сразу понятно, что их употребление признается предосудительным. Другие наименования (*хезитаторы*, англ. *filler words*, фр. *mots de remplissage*, *tics de langage*, нем. *Füllwörter*, ит. *parole di riempimento*, исп. *palabras de relleno*, порт. *palavras de preen-chimento*) отражают преимущественно функцию заполнения паузы в речи, вызванной поисками нужного слова, промедлением, в связи с этим процессом (*заполнитель*, *хезитатор* от лат. *hesitare* — колебаться). Однако всегда ли употребление «лишних словечек» связано с поисками необходимой лексической единицы? Какие слова и почему могут оказаться в этой роли? Каково отношение в обществе к использованию этих слов? Мы надеемся, что, поставив целью описание языковых свойств этих единиц, которые в дальнейшем будем называть *пустые слова* (сохраняя и иные употребляемые наименования — *хезитаторы*, *слова-паразиты*), сможем дать в статье ответ на эти вопросы.

Материалом послужили корпуса примеров, в частности, устный подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ), корпус немецкого языка DWDS (*Digiales Wörterbuch der deutschen Sprache*), корпус французского языка CFPB (*Corpus de français parlé à Bruxelles*), также использовались примеры из работ исследователей устной речи, служебных слов. Общий объем рассмотренных употреблений — больше одной тысячи случаев, причем в основном брались примеры из русского языка. Материал европейских языков (английского, французского и немецкого) привлекался преимущественно

из личного лингвистического опыта авторов статьи, из зарубежных газетных статей, скриптов радио- и телепередач, новостных сюжетов, репортажей и т. п., суммирующей информации, собранной нейросетевыми инструментами (диалоговый сервис на основе языковой модели Qwen3-235B-A22B).

В качестве методологической основы послужили работы по разговорной речи, служебным словам, а также непосредственно исследования *слов-паразитов* [Шмелев 1998; Дараган 2000; Воротников 2019].

Функциональные особенности «пустых слов»

Мы выделяем объект исследования на основании признака «не вносить дополнительную информацию в сообщение». Этот критерий выдвигался в ряде высказываний Е.Я. Шмелевой, И.Б. Левонтиной [Левонтина 2004] и других на популярных лингвистических интернет-ресурсах. В таком случае в примере (2) слово *так сказать* будет пустым, а в примере (2') — не будет:

(2) Я, *так сказать*, не согласен.

(2') Это, *так сказать*, недоучет интересов конкурента.

Предложение 2' возможно, если говорящий предупреждает слушающего, что это одна из возможных интерпретаций описываемого события, причем *так сказать* заменимо на *можно сказать*, *можно назвать*. Это и передает маркер *так сказать*, что отражено в словарях [Большой универсальный словарь русского языка 2019]: ТАК СКАЗАТЬ, вв. сл.

1.0. Употр. при желании говорящего подчеркнуть резкость высказываемой оценки.

□ Да, *сообразительностью он не отличается, так сказать, тут-то*.

1.1. Употр. при желании говорящего смягчить резкость высказываемой оценки.

□ Ей *уже тридцать три, а она все еще незамужем — возраст, так сказать, критический*.

1.2. Употр. в случаях, когда говорящий, подыскивая выражение, как бы извиняется за то, что найденные слова могут быть не самыми точными, или за то, что приходится использовать готовую формулу. Син. что называется, как говорится, как говорят.

□ Мухин у нас здесь, *так сказать, и швец, и жнец, и на дуде игрец, без него мы как без рук. Сострадание — это, так сказать, профессиональное качество врача*.

Выделяются и другие признаки данной категории. В частности, в сообщении Н.В. Богдановой-Бегларян [Богданова-Бегларян 2021] отмечается несколько функций дискурсивных маркеров, близких к *пустым словам*: ученый выделила десять типов таких слов-маркеров: *хезитативы* (заполняют паузы в размышлениях — эээ, это самое), *рефлексивы* (мыслительная реакция на собственное речевое поведение — так скажем), *апроксиматоры* (неуверенность в том, о чем говорит человек — я не уверен, вроде бы), *разграничители* (значит, ну вот, думаю, что).

Интересной представляется категоризация *пустых слов* на основе лексического и нелексического способа заполнения пауз [Sarira, Mahmud, Affandi, Burhamzah 2023]. В. Хамди определяет основные характеристики *пустых слов*:

- сниженное или даже отсутствующее информативное содержание по сравнению с информативным содержанием, передаваемым другими составляющими предложения;
- экстрафразовый характер (синтаксическая удаленность от основной части высказывания), что определяет их непредикативную позицию, периферийный статус и легкость опущения;
- их включенность в межфразовую и, следовательно, перифрастическую перспективу, что часто предрасполагает их к повторению, избыточности и десемантизации;
- принадлежность к импровизированному или полуимпровизированному дискурсу, что означает, что эти единицы, в основном, реализуются в устной речи (и тогда имеют отличную от всего остального высказывания мелодику) или в письменной (например, литературной) фиксации устной речи;
- совпадение с когнитивной точки зрения с моментами задумчивости и/или нехватки ментальных ресурсов у говорящего;
- повышенную частотность реализации при участии говорящих в динамичном и живом дискурсе (дебаты, дискуссии, ораторские поединки, импровизации на конференции или презентации и т. д.), а также при намерении оказать воздействие на собеседника (в информационных, аргументативных, манипулятивных, пропагандистских речах и т. д.) [Hamdi 2023: 8–9].

Большинство перечисленных особенностей нуждается в уточнениях и может в дальнейшем, после необходимых исследований, быть включено в число признаков данной категории.

К *пустым словам* относят полнозначные слова (*значит, это*), словосочетания (*так сказать*), служебные слова (*как бы, вот*). Отдельно следует рассмотреть *пустые слова*, образованные звуками (обычно произносимыми протяжно): эээ, ммм, кхм, хм. В принципе, они тоже подходят под определение *пустых слов*, так как в отличие

от междометий, к которым эти единицы отнесены в большинстве словарей и грамматик, не отражают эмотивного значения, составляющего основную часть лексического значения междометий. Похожая ситуация складывается и с «производными междометиями»: *черт побери, б...ть* и т. п.

Использование *пустых слов* представляется парадоксальным и противоречащим постулатам об экономии усилий при говорении. Впрочем, в большинстве случаев появление подобных слов и словосочетаний, а также неопределенных звуков, может объясняться тем, что говорящий, как было отмечено, выгадывает время для формирования дальнейшей программы говорения [Дараган 2000]. В устном варианте это проявляется в образовании паузы, а в письменном заминка иногда отражается многоточием:

(3) *Можно я отвечу на вопрос про связи с игроками. Значит, эта практика была введена в начале этого года... ну, в конце прошлого.*

(4) *Потом, значит, сказали про другое село, очень успешное, которое, как я понимаю, сравнительно быстро таковым стало, хотя было, видимо, в таком же тяжелом состоянии [НКРЯ].*

(5) *Alors, euh... je pense que, en fait, genre, on devrait peut-être attendre un peu (Так что... я думаю, что, на самом деле, может быть, нам стоит немного подождать) [CFPB]*

(6) *Weil also ... eigentlich ... na ja, ich bin mir nicht sicher, ob das wirklich die beste Idee ist (Потому что... на самом деле... ну, я не уверен, что это действительно лучшая идея) [DWDS].*

Отчасти этому представлению противоречит использование некоторых слов, обычно относящихся к *словам-паразитам*, в начале реплики. Это слова *значит, вот*, междометие *ну*, а также слова, эксплицирующие модальную рамку: *смотри, слушай*, поскольку экспликация модальной рамки в некотором смысле избыточна: она передается уже в структуре предложения [Борисова 2025: 21–33].

Использование *пустых слов* в начальной позиции реплики характерно и для других языков: англ. *well*, фр. *eh bien*, нем. *so (так)*. Все эти случаи можно рассматривать не как вынужденное торможение говорящего, а как некоторую подготовку слушающего к дальнейшему сообщению.

В целом проблема вставки *пустых слов* выводит на исследования речевого поведения, которые следует проводить с использованием методов и научного аппарата психологии и нейролингвистики. Собственно лингвистические наблюдения позволяют нам остановиться на том, что *пустые слова* появляются в речи, когда говорящий

не может или не хочет начать или продолжить передачу информации, однако не считает возможным молчать.

В.А. Плунгян и И.Б. Левонтина отмечают, что *пустые слова* делают речь более «естественной», контактной. Думается, что контактность и естественность здесь объясняются тем, что наличие *слов-паразитов* обеспечивает представление речи как спонтанной, а не заготовленной заранее.

Какая лексика может стать *пустыми словами*?

Рассмотрим теперь, какие слова могут принимать функции «пустых», заполнителей пауз до или в ходе реплики. Часть из них сохраняют возможность употребления и в собственном значении, не сводясь к хезитации. Однако некоторые являются или становятся маркерами хезитации. Собственно маркирование хезитации является основным содержанием целого ряда междометий *mmm*, *эээ*, фр. *euh*, *mmm*, *é*, нем. *ähm*.

(7) *Der Arzt legte mir einen ... ähm, wie hieß das?* (Врач положил мне...эм, как там его?), Tja (ну) *Tja, da kann man nichts machen* (Ну, тут ничего не поделаешь) [DWDS].

В большинстве же случаев *слова-хезитаторы* оказываются полнозначными и могут сохранять и исходные значения.

Степень сохранения связи с исходными значениями у *пустых слов* оказывается различной. Для некоторых функция *слова-паразиты* является если не единственной, то основной [Земская 2021: 91]. В числе таких слов и словосочетаний называют вводное употребление *это самое* [Сунь Сяоли 2022].

Видимо, такими же оказываются и слова *значит* (просторечное *значица*), *стало быть* (внутри высказывания). Это не означает, что эти слова и словосочетания потеряли собственное значение, однако именно хезитационная функция выходит на передний план.

Интересна роль вводных выражений *как там* или *как его*: они непосредственно апеллируют к попыткам вспомнить какое-то слово, т. е. передают не содержательную, а метатекстовую информацию. В этом смысле можно считать, что их роль изначально является «пустой», так как попытка вспомнить — один из признаков *хезитатора*. Сходные функции отмечают и у немецкого *wie heißt er* (как его там):

(8) *Es kommt, wie heißt er, noch gleich?* (Этом, как его там, придет же?) [DWDS].

Если не считать отмеченных слов, в большинстве случаев слова, традиционно признаваемые «паразитами», могут употребляться

в различных функциях не как *пустые слова*, а как те, которые имеют лексическое значение. Другое дело, что нередко лексическое значение улавливается с большим трудом, а иногда, как в случае с частицами и адвербиалами (наречиями в вводной функции), оно до сих пор не выявлено достаточно отчетливо. Но в любом случае связь «пустого» и лексического значения более или менее очевидна, и нередко она отмечается [Богданова-Бегларян 2021]. Более того, нередко как пустое отмечается появление служебного слова, которое может быть отнесено к употреблению частицы, имеющей собственное значение (*там, собственно*), безотносительно к тому, представляется ли это значение как лексическое [Borisova 2023] или как так называемое процедурное (процессуальное), т. е. представляющее собой инструкцию для понимания, которое позволяет адресату правильно трактовать обращенное к нему высказывание [Паршин 1988; Кулешова 2024: 10].

Но если мы рассмотрим их лексически наполненное употребление, мы обнаружим, что часто эта «наполненность» не является обязательной в данном контексте, однако и интерпретация слова как *пустого* тоже не представляется однозначной.

В соответствии со связями *слов-паразитов* с «непустыми» словами можно выделить несколько групп «пустых». Это могут быть слова, показывающие место дальнейшего сообщения в общей структуре общения (метатекстовая функция). Видимо, в первую очередь, здесь следует отметить слова «начала реплики»: *ну*, англ. *well* (так, хорошо), фр. *eh bien* (так, хорошо), нем. *so* (так), *na* (ну). Эти слова, отмечая начало разговора или ответной реплики, сохраняют свое значение. Для русского *ну* его можно описать приблизительно так: ‘до этого момента я не соглашался, а вот теперь согласен’:

(9) **Ну** пусть потрубят... Собака лает ветер носит... [НКРЯ].

В такую интерпретацию содержания можно вложить идею «пойти на требование», идею «наконец решился», идею «последней, а потому сильной» просьбы, оценки и т. п.:

(10) **Ну** что вы как маленькая... Ну не читайте вы «советских» газет до обеда — аппетит испортите... [НКРЯ].

В немецком языке *na* также может указывать на нерешительное согласие:

(11) **Na schön**, von mir aus kannst du gehen (**Ну** ладно, как по мне, так ты можешь идти) [DWDS].

В ряде случаев такое подчеркивание вполне объяснимо исходя из смыслов, возникающих в коммуникации. И в то же время эти же

оттенки могут выводиться из неречевого поведения (смущение, переступание с ноги на ногу, когда человек никак не может решиться говорить), из общих соображений коммуникации: заметим, такая задержка сообщения делает реплику менее категоричной: «я не хотел(а) говорить, но все же скажу».

И тем не менее и русское *ну*, и (в еще большей степени) английское *well* или немецкое *so* нередко воспринимается как слово-паразит, и учителя и тренеры пытаются избавить учеников от их повторения. (На сайте школы английского языка нам встретилось: «Сегодня без колодцев!», обыгрывая омонимию *well* — «колодец» и «хорошо, ладно»).

К метатекстовым элементам можно отнести *короче*, *кстати*, *вообще*, фр. *alors* (*итак*), нем. *sozusagen* (*так сказать*), *sogenannt* (*так называемый*):

(12) *Sie übertreiben sozusagen Ähnlichkeiten der Sprache zum Etruskischen* (Вы, **так сказать**, преувеличиваете связь данного языка с этруским) [DWDS].

Здесь также могут иметь место иронические коннотации:

(13) *Wo sind denn deine sogenannten Freunde?* (Где же эти твои **так называемые** друзья?) [Deutsches Universalwörterbuch 2006].

Они используются в речи как значимые слова, которые отражают организацию текста и управляют вниманием адресата относительно восприятия тех или иных частей сообщения. Так, слово *кстати* используется в речи, чтобы показать, что последующее сообщение не является развитием предыдущего, а находится с ним в некоторой необязательной связи:

(14) *Когда он был разоблачен в 1942 году (кстати, по вине руководителей нашей разведки), Гиммлер и Мюллер были настолько поражены, что даже не доложили об этой скандальной истории фюреру, а по-тихому прикончили беднягу* (пример из [Инькова 2018]).

Однако имеется ряд примеров, когда метатекстовое использование этого слова трудно выявить, особенно в случае свободного диалога, в котором не очень четко отслеживаются причинно-следственные связи:

(15) *Кстати, он помолчал и, собравшись с духом, спросил дрожащим голосом: — Оля, ты меня любишь?* [НКРЯ].

И скорее можно говорить о его приближении к статусу *пустых слов*.

Аналогичные случаи можно отметить и для других слов с метатекстовой функцией, например, *так сказать*:

(16) ...и только потом, значит, это садиться все, так сказать, к столу и начинать, записывать это все, может быть, еще добавляя что-то, **так сказать**... [НКРЯ].

В принципе, словосочетание *так сказать* выражает неуверенность говорящего в выборе правильного наименования и маркирует поворот повествования к особой номинации или к возможному цитированию:

(17) Для здоровья князя Зина едет за границу, в Италию, в Испанию... где страна любви; где розы и поцелуи, **так сказать**, носятся в воздухе¹.

Однако для употреблений этого словосочетания в примере (18) данная метатекстовая функция не выявляется, как и во многих других примерах, что позволяет относить такие употребления к «пустым».

(18) ... чтобы енто / пришлось, значит, это самое, / вот, / и только потом, значит, это садиться все, **так сказать**, к столу и начинать / записывать это все, / может быть, еще добавляя что-то, / **так сказать**, еще ... [НКРЯ]

Вообще как значимое слово трактуется как наречие и толкуется как способ отвлечения от частных, расширение обозначаемой сферы (вплоть до синонимии с наречием *совсем*):

(19) Мне **вообще** ничего не хочется [НКРЯ].

В то же время ряд его использований позволяет утверждать, что в некоторых контекстах этот смысл не является обязательным, и фактически слово оказывается пустым:

(20) И о чем ты будешь рассказывать? — Ну мне **вообще** очень нравится «Мицери», я о нем много читал [НКРЯ].

Здесь опускание слова *вообще* никак не меняет содержание реплики. Невозможно найти и противопоставления конкретному.

(21) **Вообще**, этот аспирант веселый такой. Я пока отвечала, сама сидела хихикала (запись авторов).

Близкое к нему *вообще-то* — это вводное слово, позволяющее ввести (явно или подразумеваемо) противопоставление реального положения дел и отличающегося от него описания:

(22) Но я заметил одну деталь, пообсуждал ее со знакомыми, и они **вообще-то** согласились со мной [НКРЯ].

¹ Достоевский Ф.М. Дядюшкин сон. М., 2025.

Вообще-то здесь означает, что говорящий признает только частичное согласие знакомых: говорящий считает, что можно признать, что согласились, но возможны и отклонения от согласия.

В ряде примеров противопоставление стирается, употребление *вообще-то* перестает быть актуальным.

(23) Я, к примеру, акционер, прорабы, монтажники — тоже акционеры. Но **вообще-то** странно, что мы подобные вопросы выясняем по телефону — это очень серьезный разговор [НКРЯ].

В тех случаях, когда выявление противопоставления кажется маловероятным, можно говорить, что слово *вообще-то* получает функцию *пустого слова*.

Помимо слов с метатекстовой функцией возможен переход в разряд *пустых* и других единиц, что требует отдельного рассмотрения, результаты которого будут предложены авторами в дальнейшем.

Выводы

1. Во всех языках есть некоторая лексическая группа «слова, отражающие взаимодействие говорящего с адресатом». В основном это дискурсивные маркеры, усилительные частицы, коннекторы, междометия и т. п. В некоторых случаях это могут быть сочетания слов. Междометия способны уточнять организацию (ритмическую и эмоциональную) речи. Употребления данных слов не являются в большинстве случаев обязательными, их смыслы могут выводиться самим адресатом из контекста, передаваться интонацией, а иногда мимикой, жестами.

2. Говорящий может обращаться к таким «необязательным» словам и тогда, когда в этом нет особой необходимости.

3. Нередко в речи такие слова и словосочетания не несут никакого смысла и воспринимаются как «пустые», ненужные, *слова-паразиты*.

4. Возможность «лишнего» употребления создает возможность появления у таких слов новых функций: контактообразующей, маркирующей начало или другую часть общения, интимизации, хезитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография. СПб., 2021. 520 с.
2. Большой универсальный словарь русского языка / Под ред. В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачевой, Н.М. Луцкой. М., 2019. 1456 с.
3. Борисова Е.Г. Зачем нужна вербализация модальной рамки // Дискурс. Предложение. Слово (сборник статей к юбилею Ирины Михайловны Кобозевой) /

- Ред.-сост. М.Б. Панич, Н.В. Сердобольская, С.Г. Татевосов, О.В. Федорова. М., 2025. С. 21–33.
4. *Воротников Ю.Л.* «Как бы на самом деле, да?» или «О чем говорят паразиты»? М., 2019. 138 с.
 5. *Даразан Ю.В.* Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // Труды Межд. семинара «Диалог-2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Теоретические проблемы. Протвино. 2000. Том 1. С. 67–73.
 6. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М., 1998. 206 с.
 7. *Земская Е.А.* Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 2021. 240 с.
 8. *Инькова О.Ю.* Кстати и между прочим: такие близкие и такие далекие // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6. С. 51–65.
 9. *Кулешова А.В.* Проблема параметризации дискурсивных маркеров в трудах зарубежных лингвистов (на примере французского языка) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 6–15.
 10. *Левонтина И.Б.* О словах-паразитах // Русский язык. 2004. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.lsept.ru/index.php?year=2004&num=15> (дата обращения: 02.09.2025).
 11. *Литвинова Г.М.* К проблеме употребления слов-паразитов в современном русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 2. С. 55–62.
 12. *Паршин П.Б.* Сопоставительное выделение как коммуникативная категория // автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.21. М., 1988. 26 с.
 13. *Сунь Сяоли.* Прагматический маркер «это самое» в мультимедийном корпусе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 9. С. 2882–2888.
 14. *Шаронов И.А.* Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 51. С. 59–68.
 15. *Шмелев А.Д.* Слова-паразиты и их роль в построении дискурса // Русский язык в контексте современной культуры. Тезисы международной научной конференции. Екатеринбург. 1998. С. 151–153.
 16. *Яковлева Е.С.* Согласование модусных характеристик в высказывании. Логический анализ языка. М., 2003. 695 с.
 17. *Borisova E.* Modal particles, conjunctions and other discourse markers in the research conducted by Slavic pragmatists. The case of co-ordinate conjunctions in Russian Particles or Conjunctions // *Linguistica Fundamental*. 2023. № 3 (3). [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistica-fundamentalis.ru/s294939000029402-1-1/> (дата обращения: 12.09.2025).
 18. *Fraser B.* Pragmatic Markers // *Pragmatics*. 1996. Vol. 6. Iss. 2, pp. 167–190. DOI: <https://doi.org/10.1075/prag.6.2.03fra>.
 19. *González Ormazábal S., San Martín Núñez A.* Los marcadores discursivos de relleno en el habla santiaguina: análisis pragmático y sociolingüístico // *Lenguas Modernas*. № 51. 2018 (Primer Semestre). P. 99–122.
 20. *Hamdi W.* Les expressions de remplissage : une étude cognitivo-pragmatique // *RASDL — Revue Algérienne Des Sciences Du Langage*. Volume 8, № 2. 2023. P. 1–23.
 21. *Sarira P., Mahmud M., Affandi A., Burhamzah M.* The existence of fillers in converting the written language to spoken language // *Borneo Journal of English Language Education*. 2023. № 5 (1). P. 1–13. ISSN: 2654-329X.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. НКРЯ (Национальный корпус русского языка): официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).
2. DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 29.09.2025).
3. Deutsches Universalwörterbuch // Auflage 6. Mannheim: Dudenverlag, 2006.
4. CFPB корпус французского языка (Corpus de français parlé à Bruxelles). [Электронный ресурс]. URL: <https://orfeo.ortolang.fr/annis-sample/cfpb/CFPB-1000-5.html> (дата обращения: 02.11.2025).

REFERENCES

1. Bogdanova-Beglaryan N.V. *Pragmaticske markery russkoi povsednevnoi rechi: slovar'-monografiya* [Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech]. SPb., Nestor-Istoriya Publ, 2021. 520 p. (In Russ.)
2. *Bol'shoi universal'nyi slovar' russkogo yazyka* / pod red. V.V. Morkovkin, G.F. Bogacheva, N.M. Lutsкая [The Large Universal Russian Dictionary]. Moscow, Gramota Publ, 2019. 1456 p. (In Russ.)
3. Borisova E. G. Zachem nuzhna verbalizatsiya modal'noi ramki [Why do we need to verbalize the modal frame?]. *Diskurs. Predlozhenie. Slovo* (sbornik statei k yubileyu Iriny Mikhailovny Kobozevoi) / Red.-sost. M.B. Panich, N.V. Serdobol'skaya, S.G. Tatevosov, O.V. Fedorova. Moscow, Buki Vedi Publ, 2025, pp. 21–33. (In Russ.)
4. Vorotnikov Yu. L. "Kak by na samom dele, da?" ili "O chem govoryat parazity"? [What do the filler words mean?]. Moscow, Rossiiskaya akademiya nauk Publ, 2019. 138 p. (In Russ.)
5. Daragan Yu. V. Funktsii slov-"parazitov" v russkoi spontannoi rechi [Functions of the filler words in Russian spontaneous speech]. *Trudy Mezhd. seminara «Dialog-2000» po komp'yuterno lingvistike i ee prilozheniyam. Teoreticheskie problemy*, 2000, vol. 1, pp. 67–73. (In Russ.)
6. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: experience in contextual semantic description] / pod red. K. Kiselevoi, D. Paiara. Moscow, Metatekst Publ., 1998. 206 p. (In Russ.)
7. Zemskaya E.A. *Russkii yazyk kak inostrannyi. Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskii analiz i problemy obucheniya* [Russian as a Second Language. Russian spoken language: linguistic analysis and problems of teaching]. Moscow, Flinta M., 1987. Publ, 2021. 240 p. (In Russ.)
8. In'kova O. Yu. *Kstati i mezhdru prochim*: takie blizkie i takie dalekie ["Kstati" and "mezhdru prochim": so close and so far away]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 2018. № 6, pp. 51–65. (In Russ.)
9. Kuleshova A.V. Problema parametrizatsii diskursivnykh markerov v trudakh zarubezhnykh lingvistov (na primere frantsuzskogo yazyka) [The problem of parameterization of discourse markers in the works of foreign linguists (using the example of the French language)]. *Voprosy sovremennoi lingvistiki*, 2024, № 3, pp. 6–15. (In Russ.)
10. Levontina I. B. O slovakh-parazitakh [About the filler words]. *Russkii yazyk*, 2004, № 15. URL: <https://rus.1sept.ru/index.php?year=2004&num=15> (accessed: 02.09.2025).

11. Litvinova G. M. K probleme upotrebleniya slov-parazitov v sovremennom russkom yazyke [Filler Words in Contemporary Russian]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2012, № 2, pp. 55–62. (In Russ.)
12. Parshin P.B. *Sopostavitel'noe vydelenie kak kommunikativnaya kategoriya* [Comparative prominence as the communication category], avtoreferat dis. kand. filol. nauk: 10.02.21. Moscow, 1988. 26 p. (In Russ.)
13. Sun' Syaoli. Pragmaticheskii marker "ehto samoe" v mul'timediinom korpuse [The Pragmatic Marker "Eto Samoe" in the Multimedia Corpus]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022. Vol. 15. Issue 9, pp. 2882–2888. (In Russ.)
14. Sharonov I.A. Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty opisaniya vvodnykh slov i kommunikativov [Parenthetical words and communicatives: semantic and pragmatic aspects of description]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2018, № 51, pp. 59–68. (In Russ.)
15. Shmelev A.D. Slova-parazyty i ikh rol' v postroenii diskursa [The role of filler words in discourse construction]. *Russkii yazyk v kontekste sovremennoi kul'tury. Tezisy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Ekaterinburg, 1998, pp. 151–153. (In Russ.)
16. Yakovleva E.S. *Soglasovanie modusnykh kharakteristik v vyskazyvanii. Logicheskii analiz yazyka*. [Concord of mode characteristic in linguistics.]. Moscow, Indrik Publ, 2003, p. 695. (In Russ.)
17. Borisova E. Modal particles, conjunctions and other discourse markers in the research conducted by Slavic pragmatists. The case of co-ordinate conjunctions in Russian Particles or Conjunctions. *Linguistica Fundamental*. 2023. № 3 (3). URL: <https://linguistica-fundamental.ru/s294939000029402-1-1/> (accessed:12.09.2025).
18. Fraser B. Pragmatic Markers. *Pragmatics*. 1996. Vol. 6. Iss. 2, pp. 167–190. DOI: <https://doi.org/10.1075/prag.6.2.03fra>.
19. González Ormazábal S., San Martín Núñez A. Los marcadores discursivos de relleno en el habla santiaguina: análisis pragmático y sociolingüístico. *Lenguas Modernas*. № 51. 2018 (Primer Semestre), pp. 99–122. (In Fr.)
20. Hamdi W. Les expressions de remplissage : une étude cognitivo-pragmatique. *RASDL — Revue Algérienne Des Sciences Du Langage*. Volume 8, № 2. 2023, pp. 1–23. (In Fr.).
21. Sarira P., Mahmud M., Affandi A., Burhamzah M. The existence of fillers in converting the written language to spoken language. *Borneo Journal of English Language Education*. 2023. № 5 (1), pp. 1–13. ISSN: 2654-329X.

SOURCES OF EXAMPLES

1. NKRYA (Natsional'nyi korpus russkogo yazyka) [The Russian National Corpus] URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 22.09.2025). (In Russ.)
2. DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 29.09.2025). (In Germ.)
3. Deutsches Universalwörterbuch // Auflage 6. Mannheim: Dudenverlag, 2006. 2016 p. (In Germ.)
4. CFPB (Corpus de français parlé à Bruxelles). URL: <https://orfeo.ortolang.fr/annis-sample/cfpb/CFPB-1000-5.html> (accessed: 02.11.2025). (In Fr.)

Поступила в редакцию 12.01.2026

Отредактирована 20.03.2026

Принята к публикации 22.06.2026

Received 12.01.2026

Revised 20.03.2026

Accepted 22.06.2026

ОБ АВТОРАХ

Елена Георгиевна Борисова — д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой теоретической лингвистики филологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; egbor@ail.ru

Светлана Владиславовна Михайлова — к.ф.н., доцент кафедры романских языков и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета; miailovasv@mgpu.ru

Анна Васильевна Васильцова — к.ф.н., доцент, доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета; ksas3@yandex.ru

Игорь Сергеевич Калятин — к.ф.н., доцент кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета; kalyatinis@mgpu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena G. Borisova — Prof. Dr., Professor, Head of the Department of Theoretical Linguistics of the Philological Faculty of the State Academic University of the Humanities; egbor@ail.ru

Svetlana V. Mikhailova — PhD, Associate Professor, Department of Romance Languages and Linguistic Didactics, Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University; miailovasv@mgpu.ru

Anna V. Vasiltsova — PhD, Associate Professor, Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Faculty of the French Language of Moscow State Linguistic University; ksas3@yandex.ru

Igor S. Kalyatin — PhD, Associate Professor, Department of Germanistics and Linguodidactics, Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University; kalyatinis@mgpu.ru